

Вэнь Цинъин уткнулся лбом Тао Лину в плечо и молча плакал пару минут. После этого он постарался сделать нормальное выражение лица и просто тихо прижался к Тао Лину. Тао Лин снова опустился на колени, внезапно почувствовав себя до крайности беспомощным.

За эти три дня, пока он не увидел слезы Вэнь Цинъина, у Тао Лина не находилось никаких интуитивных чувств по поводу того, что произошло. Он даже подумывал, что это смешно и похоже на розыгрыш. Но в этот момент он вдруг возненавидел Юнь Нань, возненавидел за то, что она так эгоистично сбежала и свалила всю боль на Вэнь Цинъина.

Они оба опустились на пол на колени, и Тао Лин поглаживал Вэнь Цинъина вверх-вниз по спине, пытаясь передать ему свое тепло. Через некоторое время Вэнь Цинъин полностью пришел в себя и попытался встать.

Тао Лин поспешно поднялся первым, протянул ему руку и прижал его к себе. Увидев, что у него покраснели уголки глаз, он обнял его за шею, попросил опустить голову и поцеловал в глаза. Вэнь Цинъин неохотно слабо скривил рот, поцеловал его в губы и отправился в ванную.

Тао Лин вздохнул с облегчением и остался стоять на месте.

Он задавал себе вопросы: как ему следует относиться к Юнь Нань после того, как она найдется? А что насчет чувств и отношений двух других людей? Можно ли их игнорировать?

Вот только вслух он спросить ничего не мог.

Когда он пролежал некоторое время в постели, в спальню вошел Вэнь Цинъин. Он сел на край кровати, и Тао Лин тут же поднял руку и дотронулся до него. Тело Вэнь Цинъина все еще было холодным. Коснувшись его вот так, Тао Лин внезапно остолбенел. Он заподозрил, что Вэнь Цинъин принимал холодный душ.

Он тут же укрыл его одеялом, и потрогал волосы, которые тоже оказались мокрыми и обжигающе холодными. Несмотря на то, что уже наступила весна, даже человек с крепким здоровьем такого не выдержит.

Тао Лин почувствовал себя крайне неудобно. Он немедленно включил свет, встал с кровати и пошел к шкафу за сухими полотенцами. Все это время Вэнь Цинъин сидел с таким видом, как будто не осознавал, что происходит.

Тао Лин вытер ему волосы и восстановил свое самообладание. Отбросив полотенце, он обнял его, подался вперед, сел к нему на колени. В конце концов этого оказалось недостаточно, и объятия Тао Лина стали еще крепче.

В самый последний момент Вэнь Цинъин вздрогнул всем телом и отдернул руку. Тао Лин подумал, что что-то тут не так, и тут же вскочил, потянув вверх рукав его пижамы. Вэнь

Циньин заблокировал движение, не давая увидеть, что там. Тао Лин ущипнул его левой рукой за запястье и посмотрел на него с некоторой жестокостью.

Глаза Вэнь Циньина были полны печали, и Тао Лин стиснул зубы, прежде чем осмелился снова на него посмотреть.

После секундного замешательства Тао Лин отпустил рукав пижамы, схватил вместо этого Вэнь Циньина за руку и сильно укусил за запястье. Он применил грубую силу, но Вэнь Циньин не сопротивлялся, а просто все это терпел. Через некоторое время Тао Лин смягчился и снова принялся тянуть за пижамный рукав. На этот раз Вэнь Циньин, казалось, устал и перестал сопротивляться, поэтому задрать пижаму оказалось легко.

Когда Тао Лин разглядел все четко, у него затряслись руки.

На внутренней стороне руки Вэнь Циньина оказалось несколько шрамов от ран, таких, какие остаются от ножа. Должно быть во время принятия ванны запекшиеся коросты снова открылись и потекла свежая кровь. Это место было выбрано специально, так, чтобы его невозможно было легко увидеть.

Вэнь Циньин мягко потянул руку к себе. Тао Лину не хватило смелости приложить силу, поэтому Вэнь Циньин легко вырвался и опустил голову, не глядя на него. Некоторое время они сидели неподвижно, а потом Вэнь Циньин вдруг почувствовал легкое тепло на тыльной стороне кисти.

На мгновение он растерялся. Он поднял глаза и увидел, как Тао Лин плачет, но на лице у него не отражалось ничего.

- Тебе обязательно делать это с собой? - спросил Тао Лин.

Встревожившись, Вэнь Циньин наклонился и виновато его обнял, погладив по спине. Тао Лин не мог больше сдерживаться. Он уткнулся Вэнь Циньину в плечо лицом и тихо спросил:

- Почему ты это делаешь? У меня сердце болит.

Вэнь Циньин на мгновение обнял его, отодвинулся, взял Тао Лина за подбородок и поцеловал его заплаканные глаза. Он поцеловал его в губы так, как будто просил о помощи, и поцелуй этот был наполнен горечью.

Если святой праведник тоже льет слезы, где ему искать спасения?

Той ночью они очень устали и улегшись в кровать, заснули очень быстро. Однако, хотя они почти не спали уже три дня, оба проснулись еще до рассвета.

Перед уходом Вэнь Цинъин все целовал и целовал Тао Лина в губы. Тао Лин знал, что тот напуган, и поэтому притворился спокойным. На прощание они помахали друг другу рукой.

Когда Вэнь Цинъин ушел, на работу было идти еще рано. Тао Лин прибрался в доме, собрал одежду, которая лежала не стираной последние несколько дней, и вернулся к себе домой, где он уже некоторое время не ночевал.

Придя утром в офис, он первым делом написал заявление об увольнении и отправил его, а потом занялся работой. Неожиданно ему пришло сообщение от Ся Чи: «Господин Тао, одна моя однокурсница узнала, что Цинъин сейчас находится в городе У и настояла на том, чтобы его навестить. Мы можем приехать в У сегодня вечером. Мне очень жаль, что я сообщаю вам об этом в последнюю минуту».

Тао Лин потерял дар речи. Наконец, придя в себя, он ответил: «Цинъин сейчас очень занят. Я не говорил ему, что поддерживаю с тобой связь. Может быть, вам лучше приехать в другое время?»

«Моя однокурсница очень взволнована, – ответил Ся Чи. – Я не могу ее удержать. Она уже забронировала билеты, и мы едем в аэропорт».

Какое-то время Тао Лин молчал, а потом подумал, что треснувший кувшин уже не склеить, и лучше будет самому одним махом швырнуть его на пол. «Хорошо, – написал он. – Сообщи мне, когда вы прилетите, и я вас встречу».

Телефон с грохотом вырвался у него из рук и упал на стол.

□

По небу плыли легкие и тонкие облака, предвещающая солнечную весну. Повсюду распускались теплые золотистые цветочки рапса. На пологом глинистом склоне стояла девушка и громко кричала людям во дворе перед домом:

– Юнь Нань, Юнь Нань, иди сюда скорее!

Юнь Нань откликнулась быстро – она находилась неподалеку и вскоре уже поднималась по пологому склону снизу.

– Что случилось?

– Божечки, наконец-то здесь снова появился сигнал! – сказала девушка, держа мобильник. –

Разве ты не говорила, что скучаешь по своему брату? – она протянула Юнь Нань телефон. – Хочешь ему позвонить?

Юнь Нань взяла мобильный и подумала про себя, что звонить было бесполезно: брат все равно ее не услышит.

- Я позвоню сестре, – поразмыслив, сказала она. – Спасибо, Линлин.

До того, как на звонок ответили, прошло некоторое время. Голос Юнь Синь прозвучал лениво, так, как она обычно общалась с незнакомцами:

- Кто?

- Сестра, – крикнула Юнь Нань.

- Наньнань? – в голосе Юнь Синь появилось чуть больше энергии. – Как твои дела? Когда вернешься?

- Скоро, – улыбнулась Юнь Нань. – Практика почти закончилась. Все идет быстрее, чем ожидалось. Мы сможем вернуться раньше на два дня. Сестра, пожалуйста, помоги мне: нужно сначала сходить в офис и выяснить кое-что. У меня много чего привязано к номеру телефона, и переоформить это будет нелегко.

- Я сделала это для тебя уже давным-давно, – сказала Юнь Синь.

- Братец Гуань сказал моему брату, что я уехала на практику в деревню?

- Я это уже говорила. Почему ты все время говоришь только о твоём брате? Разве я – не твоя сестра? У тебя что, так много поводов для беспокойства? Хорошо, что практика у тебя заканчивается. Я рада, что ты скоро вернешься. Папа, возможно, тоже вернется из командировки на следующей неделе.

- Я тоже по тебе соскучилась!

Повесив трубку, Юнь Нань вернула мобильник Линлин. Еще одна девушка подбежала к ним, чтобы проверить, ловится ли у нее сигнал.

- Черт побери, Тао Лин с нашего факультета – гей?! – случайно услышала Юнь Нань.

- Что?! – взволнованно спросила Линлин, наклоняясь, чтобы посмотреть.

Ошеломленная Юнь Нань тоже взглянула на чужой телефон. На университетском форуме выложили пост с фотографиями. Человек, который был там с Тао Лином, оказался ее братом.

В этот же самый момент на вилле семьи Юнь, расположенной на окраине города, Юнь Синь села на подоконник и повесила трубку. Почти сразу же распахнулась дверь. Раздался сильный шум, застигнутая врасплох Юнь Синь обернулась, чтобы посмотреть, что случилось, и увидела Вэнь Циньина, стоявшего в дверях с бесстрастным выражением на лице.

Это было все то же красивое лицо, обладатель которого, казалось, никогда не мог причинить никакого вреда людям, но в этот момент эмоции, переполнявшие Вэнь Циньина, превзошли все, что Юнь Синь могла себе представить. Казалось, что он мог взглядом сжечь человека дотла, если тот не будет с ним осторожен.

Немного нервничая, Юнь Синь сползла с подоконника, но продолжала за него держаться.

- Как?

Вэнь Циньин шаг за шагом приближался к ней. Внезапно Юнь Синь кое-что поняла и презрительно улыбнулась:

- Что? Больше не притворяешься глухим?

Когда Вэнь Циньин увидел ее улыбку, на лице у него отразился гнев. Он сделал еще шаг вперед, беря ситуацию под контроль.

Юнь Синь высокомерно вздернула подбородок и счастливо улыбнулась:

- Да, я тебе солгала. И что ты мне сделаешь? Я счастлива видеть, как тебе больно. Тебе лучше как можно скорее расстаться с Тао Лином. Я предупреждаю тебя: он нравится Наньнань. Сейчас я просто тебя предупреждаю.

Вэнь Циньин сжал зубы, схватил ее за шею, толкнул назад и прижал к стене. Юнь Синь испуганно пискнула, но через мгновение начала громко кричать:

- Да! Убей меня сейчас, если сможешь! Ну, давай!

Когда она это выкрикнула, рука Вэнь Циньина немного сжалась. Лицо ц него в этот момент было настолько холодным, что можно было замерзнуть от одного взгляда.

Юнь Синь была придушена настолько, что смогла только поднять голову. Она уставилась Вэнь Циньину прямо в глаза. После долгого молчания она хрипло спросила:

- Почему ты так на меня смотришь? Я такой же человек, как и ты, верно? Моя мать покончила с собой, и твоя мать покончила с собой. Я единственная, кто тебя понимает. Почему ты так на меня смотришь?

Внезапно она разрыдалась.

- Почему ты так ко мне равнодушен? Я была так добра к тебе... Когда ты впервые пришел в наш дом, я дала тебе все... Даже если ты захочешь отобрать у меня дом, у меня ненависти к тебе не будет... Зачем ты так со мной...

Слезы катились по ее лицу и падали на запястье Вэнь Циньина с синими венами, прожигая большую дыру у него в сердце. В этот момент, открыв дверь, снаружи ворвался Бай Гуань и оттащил Вэнь Циньина.

- Циньин, что ты делаешь?! - строго спросил он.

Юнь Синь, закашлявшись, сползла по стене. Вэнь Циньин холодно посмотрел на двух людей перед собой, развернулся и собрался уходить, но Юнь Синь крикнула:

- Бай Гуань!

Бай Гуань услышал ее голос и резко бросился вперед.

На этот раз Вэнь Циньин не ожидал такого и был застигнут врасплох. Контратакуя, он промахнулся на полшага и был брошен на кровать. Запястье ощутило холод - что-то его удерживало. У Вэнь Циньина не было времени смотреть, что это: внезапно он рванулся и ударил Бай Гуаня ногой в грудь. Бай Гуань ничего не мог с этим поделать - он отступил на несколько шагов и упал на пол. Одновременно с этим раздался щелчок.

Тяжело дыша, Вэнь Циньин повернул голову, и тут он увидел, что оказалось у него на запястье. Это были наручники: один браслет обхватывал его руку, а другой был пристегнут к раме кровати Юнь Синь.

Вэнь Циньин был очень зол, он дернул рукой и почувствовал сильную боль в запястье. От этого рывка задребезжала цепь наручников, и кровать тоже затряслась. Он попробовал один раз и понял, что это было бесполезно. Больше он не сопротивлялся и холодно посмотрел на двух других людей, лежавших на полу.

- Циньин, ты и правда силен, - Бай Гуань потер грудь и сказал так же спокойно, как и всегда. - После стольких лет тренировок я не ожидал, что получу от тебя такой удар.

Юнь Синь с ненавистью и болью смотрела на Вэнь Циньина. Вдруг она рассмеялась, как сумасшедшая:

- Беги к Тао Лину! Беги! Беги к своей матери!

Бай Гуань медленно поднялся и посмотрел на Юнь Синь.

- Не спрашивай, почему я тебя заперла, - Юнь Синь встала неподалеку от Вэнь Циньина. Она закрыла лицо руками и прошептала. - Это все ради твоего блага. Вэнь Циньин, ты еще помнишь, как мы с тобой поссорились, когда тебе было восемь лет? Ты убежал один и чуть не утонул в озере.

- Я здесь, чтобы защитить тебя, хотя я не понимаю, за что ты меня так сильно ненавидишь, - сказала Юнь Синь, поднимая с пола мобильный телефон Вэнь Циньина. - Вокруг тебя слишком много плохих людей, сестра тебя защитит.

Вэнь Циньин стиснул зубы, с отвращением бросил на нее последний взгляд и опустил ресницы, отгораживаясь от этого мира ненужных людей.

- Почему ты опять на меня так смотришь?! - закричала Юнь Синь.

Бай Гуань, увидев, что она потеряла над собой контроль, обнял ее и вытащил из дома.

Через некоторое время все звуки стали удаляться и затихли.

На дворе уже стоял полдень, солнечный свет проникал в дом Юнь Синь косыми лучами, оставляя золотистый след на полу.

Вэнь Циньин опустил взгляд на кольцо на своей руке.

Когда он был ребенком, Юнь Синь хорошо о нем заботилась. Вот только каждый раз, когда забота заканчивалась, кто-нибудь приходил к нему и предупреждал, что все в этом доме принадлежит Юнь Синь, и говорил, что ему, маленькому животному с чужой фамилией, нужно держаться от нее подальше.

И если Юнь Синь давала ему сладость, то кто-нибудь тут же досыпал ему на спину в десять раз больше горечи. Тогда он и возненавидел сладость причины больше, чем горечь последствий.

Вэнь Циньин уже много лет не был уверен в том, знали ли об этом Юнь Хэ и Вэнь Цю. Знали ли они, что в этом так называемом доме Вэнь Циньину жилось хуже собаки? Возможно, они знали, а возможно - нет, но это уже не имело никакого значения.